

Анри де Ренье

Знак ключа и креста

*Часть сборника
Маркиз д'Амеркер (сборник)*

Анри де Ренъе
Знак ключа и креста

«Public Domain»

1897

де Ренье А.

Знак ключа и креста / А. де Ренье — «Public Domain», 1897

«По мере того, как я знакомился с улицами города, мне вспоминалась одна из историй, рассказанных когда-то маркизом д'Амеркером. Не называя того места, где случилось это приключение, он описал его так подробно, что сегодня я узнавал его, по мере того, как передо мною вставал этот старый город, благородный и монастырский, разрушающийся в ограде своих развалившихся укреплений, на берегу желтоватой реки, супротив обнаженных гор на горизонте, город с тенистыми и залитыми солнцем улицами, с древними замкнутыми особняками, с церквами, с переменным звоном многочисленных монастырей...»

Анри де Ренье

Знак ключа и креста

По мере того, как я знакомился с улицами города, мне вспоминалась одна из историй, рассказанных когда-то маркизом д'Амеркером. Не называя того места, где случилось это приключение, он описал его так подробно, что сегодня я узнавал его, по мере того, как передо мною вставал этот старый город, благородный и монастырский, разрушающийся в ограде своих развалившихся укреплений, на берегу желтоватой реки, супротив обнаженных гор на горизонте, город с тенистыми и залитыми солнцем улицами, с древними замкнутыми особняками, с церквами, с переменным звоном многочисленных монастырей.

Я нашел его точно таким, каким он описал мне его, этот город: нагромождением старых камней, мрачным и сияющим, застылым в пыльном окостенении от зноя и одиночества и своими еще сохранными памятниками, являвшим скелет былого величия. Он опустел понемногу, потерял свои пригороды, ссохся в своих стенах, которые не мог больше наполнить. В середине громоздились дома сплошной глыбой, еще огромной; дальше были разбросаны только развалины жилищ, и все было погружено в оцепенелую грезу, лишь изредка прерываемую жужжанием шмеля или перезвоном колоколов.

Улицы, мощенные плоскими камнями или убитые булыжником, странно пересекались, чтобы закончиться квадратными площадями. Там были рынки. Окрестные стада сходились на них и расходились, разрозненные случайностями торга. Ярмарки и церковные службы составляли поочередно единственное занятие жителей. Город остался деревенским и набожным. Быстрый топот овец стучал по мостовой, и гулко звучали сандалии монахов. Пастухи и паства смешивались. Затхлый дух руна сливался с запахом власяниц. Воздух пахнул ладаном и крепким потом. Стриженные овцы и бритые тонзуры, пастухи и священники...

Я пришел на развилке двух дорог. Здесь струя воды стекала в источенный временем водоем. Я вспомнил этот родник. Г-н д'Амеркер хвалил свежесть его воды. Улица направо должна была вести к ограде Черных Отцов. Я направился по ней. Излучины ее вели в самое сердце города. Несколько бедных лавок раскрывали свои лотки. Четки висели рядом с плетеными кнутами. Вдруг улица расширилась. Ее преграждал высокий фасад старого особняка. Я уже видел такие же в разных местах, но этот бросался в глаза своей необычностью.

Он подымался на цоколе очень старой кладки. Окна – высоко над землей под решетками. Должно быть, воспользовались фундаментами какого-то древнего жилища, и над ним теперешнее здание, надстроенное, вздымало свою строгую архитектуру. За углом отеля улица круто поворачивала и спускалась кривыми и крутыми лестницами. Спуск огибал заднюю часть здания и обнажал устои – бывшие стены старого укрепленного замка, гладкий каменный круп которого покоился на материке скалы.

Я узнал отель Гертелер.

Улица кончилась, показались деревья; большая аллея тополей продолжала ее. Старые каменные гробницы, пустые, стояли рядами в высокой траве, где шаги протоптали узкую тропинку. Направо тянулась стена, и в ней была низкая дверь. Я вздрогнул, увидав ее. Она вела в лечебный сад Отцов, монастырь которых выглядывал из глубины аллеи своим порталом. Прежде, чем продолжать путь, я приблизился к маленькой двери в стене. Она была массивна и обита гвоздями. Замочная скважина имела форму сердца. Подойдя к воротам, я позвонил; привратник ввел меня в монастырь. Громадные коридоры вели в обширные залы. Мы поднялись по лестницам; брат-сторож приподымал рясу. Мы не встретили никого. Часовня, в которую я не вошел, гудела монотонным пением псалмов. Мне показали несколько дворов с аркадами. Один из них был очарователен – квадратный, полный цветов, населенный голубями; они сидели по карнизам, как живой тяжелый фриз.

Оттуда была видна колокольня церкви. Часы на ней как раз били время. Большой желтый подсолнечник глядел в темную воду колодца и отражал в глубине его свой лик золотого потира.

Ничто не изменилось с того дня, как маркиз д'Амеркер посетил старый город. Неизменность внешнего вида подтверждала, что и обычаи сохранились те же. Щелканье бичей сливалось еще с дребезжанием серебряных колокольчиков, и монастырские колокола перекликались своими звонами, как в то время, когда маркиз д'Амеркер с посохом в руке, с босыми ногами в сандалиях, в монашеской рясе постучался в двери монастыря. Он спросил приора, которым был в то время Дом-Рикар. Мне показали его увенчанную митрой могилу посреди окружавших ее безымянных усыпальниц. Он сохранял могущественные связи в миру, от которого удался, протягивая туда руку за милостыней и предоставляя ее взамен, по мере надобности, для деликатных посредничеств, за которыми обращались к его благоразумию и мудрости. Маркиз д'Амеркер объяснил ему свой костюм, причины своего прибытия и подробности возложенного на него поручения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.